

Коло-кольчик [Kolo-kol'chik]. [between 1890 and 1900?]

Москва: [publisher not identified], [between 1890 and 1900?]

<https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/ZWDRFSUG2FBKA87>

<http://rightsstatements.org/vocab/NoC-US/1.0/>

The libraries provide public access to a wide range of material, including online exhibits, digitized collections, archival finding aids, our catalog, online articles, and a growing range of materials in many media.

When possible, we provide rights information in catalog records, finding aids, and other metadata that accompanies collections or items. However, it is always the user's obligation to evaluate copyright and rights issues in light of their own use.

КОЛО-КОЛЬЧИКЪ.

- Вы не интендантъ?
— Нѣтъ, мы больше по пожарной части...
— Очень жаль.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

А. С. Балашова.

(МОСКВА, Трубная улица, д. Нелидова).

Вышли изъ печати и поступили въ продажу слѣдующія новыя книги:

- 1) Новые рассказы знаменитыхъ русскихъ писателей: Л. Н. Толстого, Л. Андреева и М. Горькаго, ц. 30 к.
- 2) Каторжникъ сорокъ разъ женатый, ц. 30 к.
- 3) Грѣхи молодыхъ людей, ц. 30 к.
- 4) Подарокъ дѣтямъ, ц. 50 к. съ пересылкой 70 к.
- 5) Тайна руки Херомантія, ц. 50 к. съ пересылкой 70 к.
- 6) Подарокъ молодымъ хозяйкамъ, поваренная книга, ц. 1 р. съ пересылкою 1 руб. 25 к.

Пришлите почтовыми или гербовыми марками на 50 к. въ складъ изданія

А. С. Балашова.

МОСКВА, Трубная улица, домъ Нелидова.

и вамъ вышлютъ немедленно 10 книгъ слѣдующихъ:

1) Первая ночь.		6) Въ спальнѣ новобрачныхъ.
2) Я женщина.		7) Тайно повѣнчаны.
3) Я вдовушка.		8) Ночь любви.
4) Мечты дѣвушки.		9) Ревность замучила.
5) Ахъ, какъ сладко мнѣ.		10) Несчастливая Арина.

Новости! ————— Новости!

Только за 2 семикопѣечныя марки высылаютъ:

ФОКУСЪ ВОЛШЕБНЫХЪ КАРТЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ И ВЗРОСЛЫХЪ
ПРЕДМЕТЪ СМѢХА И ЗАБАВЫ ХА! ХА!

А Д Р Е С Ъ:

Москва, Трубная улица, домъ Нелидова.

Книжная торговля А. С. БАЛАШОВА.

Ключи счастья.

Подрядчикъ земляныхъ работъ Корытовъ и инженеръ Дегусъ въ знойный іюльскій полдень сидѣли вдвоемъ подъ шатромъ на берегу рѣки, возлѣ сгроющагося моста.

Сыгная изысканная закуска, а главное обильная выпивка развязала языки и они, не смотря на неравенство между собою „во всѣхъ отношеніяхъ“ разговорились по душамъ.

— Нѣтъ, напрасно, Викентъ Людвигычъ, на насъ въ газетахъ осядаютъ, даже оченно напрасно. Оно извѣстно мы народъ темный, но всетаки умѣемъ жить и знаемъ цѣну жизни.

— Вы немножко не понимаете меня,—возражаетъ инженеръ:

— Вы въ основу жизни ставите деньги, а это несправедливо, потому что умъ только единственный путь къ счастью, такъ сказать, ключъ къ нему.

— Умъ безъ денегъ все равно, что бутылка безъ вина. Вѣдь ужъ если на чистоту пошло, такъ надо сказать, что только дураки и умъ то выдумали. "Право слово. Ну, вотъ взять къ примѣру меня какой я есть умный? иные землекопы въ десять разъ умнѣе меня, а выходить, что я живу во славѣ и благоденствіи, а они со своимъ умомъ заступомъ ковыряютъ. А мнѣ почетъ, довѣріе и уваженіе. И всего то у меня слава Богу

много: домъ большой собственный, жена, кухарка, деньжонки. Главное, Викентъ Людвигычъ, деньжонки. Нѣтъ дѣтей, ну и не надо, а то какъ съ ними только одна мука. А вѣдь, Викентъ Людвигычъ, за денежку то и медвѣдь пляшетъ. Можно поворить, что денежка это ключикъ, ко всѣмъ замочкамъ подходить...

— Нѣтъ, позвольте—деньги во-всѣ не есть ключи счастья. Деньги...

— Вотъ, вотъ, Викентъ Людвигычъ, вы правильно извоили сказать, что денежки намъ, а умъ для дураковъ. Такъ оно лучше...

Ж у к ъ.

Наивная барышня.

Кавалеръ пригласилъ молоденькую и хорошенькую барышню танцевать, но на всѣ его попытки заставить разговориться, она отвѣчала только да и нѣтъ. Думая расшевелить ее комплиментомъ, онъ рискнулъ сказать ей:

— Какіе у васъ прелестные зубки!

— Да, но представьте, сзади есть одна дырочка.

Жизнь мѣняется.

— Какъ мѣняется эта жизнь: давно ли была портнихой и то же таскалась съ этой противной картонкой, а теперь уже имѣю лошадей и трехъ любовников!..

— Скоро ли и у меня будутъ свои лошади?..

— Если бы я зналъ, что не попаду въ министры, то совсѣмъ не сталъ бы тратить на портфель...

„Шампанское я пью!
„Поклонниковъ люблю!..
„Въ моихъ лѣтахъ любить!
„Ликера, вина пить!..

— Вчера кумъ былъ именинникъ, и сегодня я, вотъ значитъ, отъ ево таго я и грузновать немножко!..

Первая ссора.

Жена. Ты, Николинька, очень странный и взбалмошный. Я только что попросила новое платье, а ты уж и губки надулъ и отвернулся, хотя у насъ только что начался медовый мѣсяцъ...

Мужъ. Пойми ты, Катя, что въ этотъ мѣсяцъ ты уже сшила двѣнадцать платьевъ. Что же будетъ дальше?.. Я, право, боюсь, что скоро и супъ не на что будетъ варить...

Послѣдняя ссора.

Мужъ. Ну прости меня, Матрена! Я немножко погорячился на старости лѣтъ, а теперь у твоихъ прекрасныхъ ногъ прошу милостиваго извиненія...

Жена. Въ теченіи нашей сорокалѣтней жизни ты столько мнѣ перепортилъ крови, что я отъ этого преждевременно состарилась... Но прощаю тебя и на этотъ разъ.

Понялъ.

Мальчикъ поймалъ муху, приносить ее матери и говорить:

— Мама! сдѣлай пожалуйста слона.

— Да, что ты, Петя! Развѣ можно: вѣдь это муха...

— А почему же папа говоритъ, что ты всегда изъ мухи слона дѣлаешь...

Письмо солдата къ своей возлюбленной.

„Свѣту—пересвѣту, тайному свѣту, яблочку наливному, сахару рассыпному и душѣ моей Аграфенѣ Прокофьевнѣ отъ друга вашего Ивана Сидорова. И ахъ, Грушенька! тяжела жизнь солдатская, и у меня всего на всего осталось только двѣ рубашки, такъ что, значить, одна на себѣ, а другая въ стиркѣ и перемѣнить нечего. И вотъ прошу тебя съ полученіемъ сего письма прислать мнѣ денегъ три рубля, а посланнаго угостить. И какъ мнѣ стыдно, Грушенька! просить у тебя денегъ и хотѣлъ было посланнаго воротить, но онъ былъ далеко ушедши. И такъ, Грушенька, пришли три рубля, а посланнаго угости. А ели не пришлешь, то я самъ приду и съ тобой расправлюсь по своему. Цѣлую тебя въ сахарныя уста“.

Твой до гроба Иванъ Сидоровъ.

Объяснилъ.

Праздничный день. Въ трактирѣ за чаемъ бесѣдуютъ двое мастеровыхъ.

— Ты Митричъ, говоришь, всю науку произошелъ?

— Очень просто.

— Поэтому ты знать долженъ, что такое есть романъ?

— Романъ—это, братецъ, такая исторія, гдѣ примѣрно, насчетъ любви. И спервоначалу какъ будто понятно, а подъ конецъ ничего не разберешь.

— Эге! А басня что обозначаетъ?

— Басня—это когда оселъ или свинья, воопче какая-нибудь скотина говоритъ съ человѣкомъ, вотъ какъ я сейчасъ съ тобою.

Горничная. Баринъ, извольте теперь всякій день спать въ кабинетѣ.

Господинъ. Зачѣмъ?

Горничная. Я васъ ревную къ барынѣ.

Мужъ. Могла ли бы ты мнѣ измѣнить, Соня?

Жена. Право не знаю... я могу попробовать...

На дачѣ.

— Александръ Ивановичъ чего вы покраснѣли?

— Мнѣ совѣстно моего поведенія; сижу я съ вами вдвоемъ и все не рѣшаюсь обнять васъ...

— Не краснѣйте еще не поздно исправиться.

Достоинство.

— Марья Петровна, вы перемѣнили кухарку?

— Какъ-же, какъ-же...

— А за что отказали вашей старой?

— Она мнѣ нагрубила.

— Когда?

— Третьяго дня во снѣ...

— А довольны-ли вы новой?

— Ой нѣтъ, совсѣмъ не довольна.

— Что такъ?

— Во-первыхъ—неряшлива, вторыхъ—готовить не вкусно, въ третьихъ не успѣла поступить, а уже массу посуды набила... Только одно достоинство у нея и есть.

— Какое?

— А то, что она у меня уживается.

Въ вагонѣ третьяго класса одно отдѣленіе занимали иностранцы и между ними какъ то замѣшался русскій попъ. Компанія ведетъ очень оживленный разговоръ на

своемъ родномъ языкѣ, совершенно непонятномъ для попа. Одинъ очень увлекательно рассказываетъ какой то смѣшной анекдотъ, при заключительныхъ словахъ, котораго всѣ заливаются громкимъ смѣхомъ. Смѣется и попъ, хотя рѣшительно не понявъ ничего изъ рассказаннаго.

Когда смѣхъ немножко утихъ, попъ встаетъ съ своего мѣста, подходитъ къ компаніи и говорить.

— И еще подобный случай былъ въ моемъ приходѣ...

Всѣ отъ изумленія раскрыли рты.

НА СУДѢ.

Одинъ господинъ былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности за оскорбленіе одной дамы словами: онъ назвалъ ее „свиньей“.

Судья. Признаете ли себя виновнымъ въ томъ, что вы незаслуженно нанесли оскорбленіе этой дамѣ, обозвавъ ее неприличнымъ словомъ?

Подсудимый. Нѣтъ, г. судья, не признаю, потому что она заслуживаетъ не только этого, но гораздо больше...

Судья. Это все равно—нель-

зя же на самомъ дѣлѣ барыню называть свиньей...

Подсудимый (перебивая). А можно, г. судья, свинью называть барыней?

Судья. Вы оказывается шутникъ. Конечно можно.

Подсудимый (обращаясь къ потерпѣвшей). Такъ ужъ пожалуйста извините меня милая „барыня“.

ОБЪЯСНИЛЪ.

Петька. Гришка, а Гришка, скажи, мнѣ, какая разница между человѣкомъ и лошадыю?

Гришка. А такая, Петька, разница: человѣкъ, когда поднимается въ гору—онъ радуется. Лошадь радуется, когда спускается съ горы.

ПОВЫШЕНІЕ.

— Слышала, матушка, какъ сынъ-то мой Николашка, въ Петербургъ хорошо пошелъ?

— Да ну?

— Честное слово! Такое ему повышение вышло, такое повышение, что и сказать нельзя.

— Ахъ, ты Боже! Въ чемъ же ему такъ посчастливилось, матушка?

— Письмо я отъ него вчера получила и какъ прочли мнѣ его, такъ я отъ радости даже плакать зачала.

— Да что ты?

— Истинно говорю... сама, чай, помнишь—что у насъ на деревнѣ то Николашка былъ? Что?

— Однимъ словомъ пьяница. Пьяница и пьяница, другого ему и названія не было. Прямо пропащимъ человѣкомъ считался, а теперь какъ въ Питеръ пріѣхалъ сразу выправился. Какіе-то тамъ его ученые смотрѣли и порѣшили, что мой Николашка-то не простой, а алкоголикъ. Вотъ ему какой почетъ въ Питеръ-то вышелъ.

ОБЪВЛЕНІЯ.

1.

„Сбѣжала жена. Жгучая брюнетка, высокаго роста, въ сѣрой жакеткѣ и модной шляпѣ. Нашедшаго просятъ держать въ тайнѣ“.

2.

„Пропала собака: кобель черной масти, пойнтеръ. Нашедшаго просятъ доставить за приличное вознагражденіе“.

3.

„Утерянъ бумажникъ съ тремя тысячами, въ черной кожѣ. Бумажникъ можно оставить, а деньги возвратить по адресу“.

4.

„Старый холостякъ, еще не совсемъ разложившійся, ищетъ молодую дѣвушку на хорошее жалованье въ качествѣ экономки для отъѣзда за границу. Являются лично во всякое время“.

